

III.

Миссіонерскій отчетъ по г. Севастополю за 1901 годъ¹⁾.

Сектантство въ г. Севастополѣ существуетъ давно: сначала въ формѣ хлыстовщины, а съ 1890 г. въ формѣ штундо-баптизма. Въ послѣднее время подъ вліяніемъ пропаганды пашковцевъ, которые, наѣзжая изъ Петербурга и другихъ городовъ, „держатъ собранія, снабжаютъ сектантовъ листками и брошюрами пашковскаго характера, съ одной стороны, а еще больше вслѣдствіе той матеріальной поддержки, которую пашковцы оказываютъ нашимъ сектантамъ,— съ другой, многіе изъ штундо-баптистовъ отдѣлились и составили новую общину, которая именуетъ себя „истинно-христіанской, евангелической вѣрой“. Сами себя пашковцы въ ученіи ничѣмъ не отличаютъ отъ штундо-баптистовъ. Отдѣлились же отъ нихъ будто только потому, что „штундо-баптисты, возлюбивъ міръ и желая избѣжать гоненій и страданій за вѣру, стали называть себя баптистами, к которымъ законъ дозволяетъ молитвенныя собранія“. Сами же они готовы на всякія страданія и даже смерть за Христа, почему безбоязненно, на всякомъ мѣстѣ и предъ всѣми, они будутъ благовѣствовать Христово Евангеліе. И дѣйствительно они не стѣсняются. Тимохинъ напр. при мнѣ приглашалъ православныхъ посѣщать ихъ молитвенныя собранія, указывалъ время и мѣсто этихъ собраній. На мое замѣчаніе по этому поводу, Тимохинъ возразилъ, что онъ не можетъ не проповѣдывать, что если онъ замолчитъ, то камни заговорятъ и т. п. Но я думаю, что не одинъ фанатизмъ отдѣлилъ пашковцевъ отъ штундо-баптистовъ, а скорѣе матеріальныя выгоды, а также несогласіе въ толкованіи многихъ мѣстъ Св. Писанія и вытекающая отсюда разниа въ догматическомъ ученіи. Не успѣла пашковщина сформироваться, устроиться

¹⁾ Преставленъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Таврическому, Севастопольскимъ окружнымъ миссіонеромъ, священникомъ Николаемъ Бортовскимъ.

и окрѣпнуть, какъ уже въ свою очередь раздѣлилась на двѣ общины, которыя устрояють свои отдѣльныя молитвенныя собранія и почти враждебно относятся другъ къ другу, хотя всячески стараются скрывать это. Такое раздѣленіе общины служитъ признакомъ ея разложенія, ибо царство раздѣлившееся на себя не устоитъ (Мр. 3, 24). Но въ данномъ случаѣ дѣленіе общинъ не только не приноситъ пользы православію, но даже вредъ. Дѣло въ томъ, что въ Севастополѣ, не смотря на ясное запрещеніе закона, сектантскія молитвенныя собранія устраиваются открыто. Не разъ мнѣ приходилось встрѣчать на собраніяхъ, даже полицейскихъ, если не въ числѣ молящихся, то въ числѣ интересующихся молитвеннымъ собраніемъ. Собранія эти устраиваются торжественно съ общимъ пѣніемъ, которое лѣтомъ при открытыхъ окнахъ и дверяхъ разносится въ воздухѣ на далекое пространство и привлекаетъ толпы любопытныхъ. Кромѣ того, проповѣдь вожаковъ, касающаяся недостатковъ и пороковъ такъ близкихъ сердцу многимъ изъ присутствующихъ; чтеніе и толкованіе такихъ мѣстъ Св. Писанія, которыя по видимому обличаютъ Православную вѣру; импровизированныя молитвы, часто сопровождающіяся, если не слезами, то похожимъ на нихъ всхлызываніемъ, — все это производитъ чрезвычайное дѣйствіе на любопытныхъ, побуждаетъ ихъ придти въ слѣдующій разъ, а еще больше — распространять самые фантастическіе слухи про религіозность сектантовъ, окружая ихъ чуть ли не ореоломъ святости. Эти слухи въ свою очередь привлекають массу другихъ любопытныхъ и т. д. Молва ширится, растетъ и соблазняетъ слабовѣрныхъ... Отъ того то молитвенныя собранія сектантовъ въ Севастополѣ, не смотря на утомительно однообразное нѣтъе и внутреннюю пустоту, бывають такъ многочисленны, привлекають такъ много любопытныхъ и производятъ такъ много соблазна. Поэтому всякій лишній пунктъ молитвенныхъ собраній служитъ только лишнимъ источникомъ соблазна для православныхъ. Печальнѣе всего то,

что мы не имѣемъ орудія для защиты. То, чѣмъ мы пользуемся, приноситъ пользу только относительную. Истовое совершеніе богослуженія, усиленная проповѣдническая дѣятельность, внѣбогослужебныя собесѣдованія, утверждая души истинныхъ сыновъ Церкви, не оказываетъ никакого дѣйствія на тѣхъ, кто именно больше всѣхъ и нуждается въ пастырской помощи, т. е. на колеблющихся. Это происходитъ по той простой причинѣ, что разъ человѣкъ усумнится въ истинѣ Православія, то онъ не пойдетъ ни въ церковь, ни на внѣбогослужебныя собесѣдованія. Даже если бы онъ и бывалъ на собесѣдованіяхъ, то все таки къ пастырской проповѣди отнесется недовѣрчиво, потому что ему уже успѣли внушить, что православные пастыри наемники, а значить и слово ихъ не истинно. Другое дѣло, если бы мы имѣли возможность публично обличить штунду, раскрыть предъ всѣми лживость сектантскаго вѣроученія, фарисейскую ихъ нравственность, т. е. если бы мы имѣли возможность вести съ сектантами публичныя бесѣды:—тогда всякій безпристрастно, открытыми очами, посмотрѣвъ бы на штунду и увидѣвъ бы всю пустоту ея; тогда всякій понялъ бы и величіе Православія и превосходство его во всемъ; тогда и собранія сектантовъ, разъ это зло по какимъ бы то не было причинамъ неизбежно, не производили бы такого, какъ теперь, соблазна. Но въ томъ и бѣда, что сектанты поняли всю пользу для Православія отъ публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ и потому категорически отказываются вести ихъ. За все мое пребываніе въ Севастополѣ мнѣ удалось устроить только двѣ публичныхъ бесѣды, изъ которыхъ одну провелъ чисто случайно. Отказываясь отъ посѣщенія нашихъ публичныхъ бесѣдъ, сектанты не даютъ возможности вести эти бесѣды и у нихъ на собраніяхъ. Такимъ образомъ мы лишаемся самого главнаго орудія противъ сектантовъ—публичнаго разоблаченія лживости ихъ вѣроученія.

Миссіонерская дѣятельность моя за истекшій годъ состояла въ слѣдующемъ.

Ознакомившись съ сектантами обѣихъ общинъ, я рѣшилъ прежде обратить болѣе серьезное вниманіе на общину пашковцевъ потому, что члены ея болѣе фанатичны и въ сильнѣйшей степени проникнуты духомъ прозелитизма. Я сталъ посѣщать собранія пашковцевъ. На первыхъ порахъ сектанты, хотя смотрѣли на мои посѣщенія и косо, принимали холодно, но все же не отказывались отъ собесѣдованій со мной. Впослѣдствіи, когда мои собесѣдованія стали посѣщать весьма многіе изъ православныхъ, сектанты начали уклоняться, а потомъ и совсѣмъ перестали бесѣдовать. Нужно замѣтить, что православные держали себя на собесѣдованіяхъ очень скромно: всегда молча слушали и никогда никто изъ нихъ не вступалъ ни въ какія пререканія съ сектантами. Только однажды, помню, когда сектанты при моемъ появленіи, наскоро помолившись, прекратили собраніе и стали расходиться, кто-то изъ православныхъ запротестовалъ и сталъ предлагать сектантамъ открыть со мной бесѣду, мотивируя свое требованіе тѣмъ, что всѣмъ желательно было бы услышать, то-ли самое будутъ говорить сектанты и при священникѣ, что говорятъ безъ него. „Видите ли, батюшка, обратился онъ ко мнѣ, безъ васъ они насъ всегда приглашаютъ на свои собранія и учатъ по своему, говоря, что и то въ Православіи не такъ и другое не истинно..., а теперь, когда вы пришли и желаете въ бесѣдѣ показать правду, сектанты удаляютъ и насъ и сами расходятся. Но сектанты упорно отказывались отъ собесѣдованія, ибо не въ ихъ интересахъ было выясненіе истины. Намъ оставалось только уходить изъ негостепріимнаго дома сектантовъ. Но народа собиралась толпа и всѣ жаждали проповѣди: нужно было удовлетворить эту жажду.... Поэтому, выйдя на улицу, я обыкновенно взбирался на бугорокъ и, окруженный толпою слушателей, въ теченіе часа или двухъ проповѣдывалъ слово Евангелія. Въ толпѣ присутствовали конечно и сектанты, но возраженій не дѣлали. Однажды,

послѣ подобной неудавшейся попытки вести бесѣду на сектантскомъ молитвенномъ собраніи, одинъ изъ сектантовъ, Костинъ, заявилъ мнѣ, что онъ не прочь провести публичную бесѣду, но нѣтъ только подходящаго помѣщенія. Но одинъ изъ присутствовавшихъ здѣсь православныхъ предложилъ свой домъ—двуклассное женское училище. Предложеніе мы конечно приняли съ благодарностью и тотчасъ направились къ школѣ. Нѣкоторые изъ сектантовъ уговаривали Костина не ходить на бесѣду, но онъ настоялъ на своемъ и бесѣда состоялась. И, замѣчательно, въ какихъ нибудь полчаса собралась тысячная толпа народа и наполнила не только громадную залу училища, но и смежныя комнаты и корридоръ и даже улицу. Говорили о священствѣ. Бесѣда прошла очень мирно. Всѣ сдѣланныя Костинымъ возраженія я разобралъ подробно. Въ концѣ концовъ Костинъ согласился не только съ тѣмъ, что православные священники истинные пастыри, но даже заявилъ, что онъ готовъ слушать и вовсе не отменяетъ ихъ, что онъ бываетъ и въ Православной церкви, молится съ нами и т. п. Цѣль была достигнута, лучшаго впечатлѣнія на народъ и не нужно было. Чтобы покончить бесѣду, я началъ дѣлать заключеніе; но въ то время въ толпѣ кто то заговорилъ: „г. миссіонеръ, позвольте мнѣ сдѣлать нѣсколько возраженій“. Я предложилъ новому собесѣднику подойти къ столу. Это былъ молодой, но очень фанатичный сектантъ Быковъ. Возмущенный результатомъ бесѣды и желая поправить дѣло, онъ сдѣлалъ попытку доказать, что въ настоящее время пастырей вовсе не нужно, и въ доказательство ссылался на слѣдующія мѣста Св. Писанія: Іоан. 10 гл.; Евр. 7, 26—28; Евр. 10. 11. Быковъ, какъ собесѣдникъ, совсѣмъ неопытенъ; на публичной бесѣдѣ выступалъ въ первый разъ, почему волновался и трусилъ, прикрывая то и другое дерзостью. Замѣтивъ, что появленіе его произвело на слушателей непріятное впечатлѣніе (нѣкоторые напр. возмущались тѣмъ, что онъ очень молодъ, а

берется учить), я, объяснивъ указанные Быковымъ тексты, прекратилъ бесѣду. Собесѣдованіе продолжалось отъ 8 часовъ вечера до 12 ч. ночи.

Послѣ этой бесѣды сектанты еще рѣшительнѣе стали уклоняться отъ собесѣдованій со мною; а въ одно время, когда я по окончаніи молитвеннаго собранія сектантовъ (т. е. когда при моемъ появленіи сектанты буквально начали выпроваживать всѣхъ) хотѣлъ для выясненія вопроса о томъ, всякій ли имѣетъ право проповѣдывать и толковать слово Божіе, прочитать по Библии текстъ, хозяинъ дома, вѣроятно желая помѣшать мнѣ, уменьшилъ въ лампѣ огонь на столько, что мы всѣ остались въ полумракѣ. Это ничтожное само по себѣ обстоятельство имѣло большія послѣдствія. Присутствовавшій здѣсь недавно совращенный въ штунду матросъ Даниловъ до того былъ пораженъ этимъ, что, по собственнымъ его словамъ, не могъ уснуть цѣлую ночь, размышляя о томъ: „можетъ ли быть истина въ той вѣрѣ, которая такъ боится свѣта, что даже не даетъ возможности прочитать то или другое мѣсто слова Божія“. Эти размышленія побудили его на другой день чуть ли не на разсвѣтѣ придти ко мнѣ для разрѣшенія его сомнѣній. И вотъ послѣ выясненія всѣхъ недоумѣній Даниловъ присоединился къ Православію и даже служилъ благодарственный молебенъ за спасеніе его отъ погибели. Присоединился къ Православію еще и другой матросъ Ивановъ; но этого я самъ уговорилъ придти ко мнѣ на домъ для собесѣдованія, такъ какъ я замѣтилъ, что онъ недавно совращенъ. Послѣ первой бесѣды я Иванову далъ нѣсколько листовъ и брошюръ миссіонерскаго характера. Затѣмъ онъ еще нѣсколько разъ бывалъ у меня и наконецъ далъ слово не ходить къ сектантамъ и не губить свою душу. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ Иванова я не встрѣчалъ ни разу на сектантскихъ собраніяхъ. Да, важное значеніе имѣетъ публичное разоблаченіе сектантской лжи. Тимохинъ у себя на собраніи сознался мнѣ, что уклоняются они

отъ бесѣдъ потому, что миссіонеры по хитрому искусству оболъщенія колеблуть вѣру его братьевъ особенно младенцевъ въ вѣрѣ, увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія. По этому сектанты, чтобы лишить насъ всякой возможности вести собесѣдованія съ ними, стали мѣнять и время и мѣсто своихъ молитвенныхъ сборищъ. Это хорошо уже потому, что собранія потеряли свой публичный, а следовательно и соблазнительный характеръ.

Кромѣ собесѣдованій съ сектантами на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, я посѣтилъ очень многихъ сектантовъ въ ихъ домахъ и велъ съ ними частныя бесѣды.

Вскорѣ послѣ поступления моего на приходъ одна изъ прихожанокъ заявила, что дѣти ея Сергій—зять и Евдокія—дочь Безенковы, совращенные въ прошломъ году въ штунду супругами Пробеягаловами, въ настоящее время, (т. е. въ м. февралѣ) въ силу разныхъ обстоятельствъ стали разочаровываться въ штундовомъ лжеученіи, въ особенности Сергій Безенковъ. Я тотчасъ отправился къ нимъ. Евдокія отнеслась, какъ она впоследствии сама говорила, къ моему посѣщенію враждебно; не хотѣла даже выйти, ссылаясь на нездоровье; но ее уговорили, и она вышла. Сначала Евдокія не хотѣла принимать никакого участія въ бесѣдѣ; но потомъ, когда я началъ проводить параллель между штундой и Православіемъ, указывая, что совратившіеся въ сектантство приобрѣли въ штундѣ и чего лишились, оставивъ Православіе, Безенкова вдругъ сама вступила въ бесѣду и начала предлагать мнѣ вопросы. Случайно на первой же бесѣдѣ присутствовали совратившіе Безенковыхъ въ штунду супруги Пробеяговы. Первая наша бесѣда по дѣйствию благодати Божіей, обращающей грѣшника отъ заблужденія его, произвела на сектантовъ хорошее впечатлѣніе. Мы воспользовались этимъ добрымъ настроеніемъ и продолжали увѣщаніе, подробно разбирая всѣ тѣ пункты Православнаго вѣроученія, которые искажаются и отвер-

гаются сектантами. И благодареніе Господу! Къ концу великаго поста присоединились не только Безенковы, но и супруги Пробейговы. Изъ присоединенныхъ супруги Пробейговы, какъ люди бездѣтныя, почти неопустительно, во всѣ воскресные и праздничные дни, посѣщаютъ церковныя службы, а также и виѣбогослужебныя собесѣдованія.

Въ томъ же посту по предложенію Безенковыхъ и Пробейговыхъ я посѣщалъ молодого сектанта, тоже около года назадъ совращеннаго сначала въ штундо-баптизмъ, а потомъ въ нашковщину, Михаила Соловьева. Мать и сестра Соловьева—православныя и чрезвычайно сокрушались объ отпаденіи Михаила. Бесѣда наша была весьма продолжительной и касалась многихъ вопросовъ вѣры. Но такъ какъ Соловьевъ самъ очень плохо знаетъ догматику сектантовъ и къ моимъ словамъ относился съ большимъ недоверіемъ, то я предложилъ ему къ слѣдующей бесѣдѣ пригласить кого нибудь изъ сектантовъ болѣе опытныхъ, напр. Тимохина, для того, чтобы Михаилъ могъ убѣдиться, что и Тимохинъ будетъ такъ же безотвѣтнымъ, какъ и онъ самъ. Соловьевъ съ готовностью согласился на это предложеніе и взялся не только пригласить кого нибудь изъ вожаковъ, но и найти подходящее для публичной бесѣды помѣщеніе. Но намъ пришлось разочароваться: изъ сектантовъ никто не пожелалъ придти на помощь Соловьеву, т. е. на публичную бесѣду, да и самого его такъ настроили, что онъ совершенно не хотѣлъ меня слушать, а въ послѣдующіе разы и совсѣмъ скрывался отъ меня. Передъ Пасхой Соловьевъ выѣхалъ въ Одессу и только лѣтомъ вернулся, но вернулся уже окрѣпшимъ въ своемъ заблужденіи. Въ настоящее время онъ служитъ рыбакомъ на біологической станціи. Здѣсь же на станціи въ качествѣ машиниста проживаетъ сектантъ фанатикъ Сѣдовъ. Много разъ бывалъ я у Соловьева и у Сѣдова, но бесѣды мои остаются пока безрезультатны. Соловьева жаль: юноша онъ хорошій, но, по всему вид-

но, подпаль подѣ такое вліяніе Сѣдова, что вѣрить послѣднему больше, чѣмъ самому слову Божію,

Изъ штундо-баптистовъ я посѣтилъ Юдина, Старовѣрова, С. Шпака, Огневу и др.

Юдинъ сектантъ давній; сначала былъ хлыстомъ, а теперь штундобаптистъ. Въ общинѣ занимаетъ должность діакона. Принялъ меня Юдинъ довольно холодно; больше получаса пришлось ожидать, пока онъ напьется чаю. Бесѣду вели о почитаніи св. иконъ. Предметъ бесѣды былъ избранъ самимъ Юдинымъ. Пока я объяснялъ, что Священные изображенія были введены по повелѣнію Божію, еще въ Ветхомъ завѣтѣ, и указывалъ, въ чемъ состояло это почитаніе, Юдинъ былъ совершенно спокоенъ и даже подсмѣивался, очевидно рассчитывая съ большимъ эффектомъ поразить меня въ концѣ, указавъ на то, что Ветхій Завѣтъ въ настоящее время потерялъ свое значеніе и т. д. Но когда ему это не удалось и я, разобравъ сдѣланные возраженія, сталъ приводить доказательства иконопочитанія изъ Новаго Завѣта, указавъ на примѣръ Иисуса Христа, Юдинъ заволновался и сталъ просить меня прекратить бесѣду, такъ какъ позднее, дескать, время, и квартиранты и семейство уже спать и мы безпокоймъ ихъ своимъ разговоромъ. Такъ Юдинъ и не далъ мнѣ окончить бесѣду, хотя я просилъ у него еще только десять минутъ...

Посѣтилъ Ив. М. Старовѣрова. Это тоже одинъ изъ столповъ штундо-баптизма (бывшій хлыстъ). Отъ бесѣды уклонился; даже въ домъ къ себѣ не пригласилъ. Встрѣтивъ насъ у себя на крыльцѣ, Старовѣровъ предложилъ для бесѣды прийти къ С. Шпаку, такъ какъ у него въ квартирѣ-де не исправно, да и вообще онъ уже не находитъ нужнымъ говорить о вѣрѣ по той причинѣ, что онъ бесѣдовалъ съ многими миссіонерами и уже не осталось ничего не выясненнымъ. Но къ Шпаку въ этотъ разъ не удалось зайти, такъ какъ не успѣлъ я сойти съ крыльца, какъ ко мнѣ подошелъ сектантъ Павелъ

Вержаковъ и сталъ возбужденно говорить: „Покажите, гдѣ это написано носить длинные волосы? Развѣ вы не знаете, что апостолъ запрещаетъ это, когда говоритъ, что всякій мужъ, растящій волосы, постыжаетъ свою голову?... А у васъ видно и стыда нѣтъ; вы какъ женщина распустили волосы и ходите по улицѣ.... А гдѣ сказано, чтобы носить такія ряссы, расширять хранилища? При этомъ Вержаковъ потрясъ меня за рукавъ. Я предложилъ Вержакову успокоиться и общалъ объяснить ему, почему мы носимъ такія одежды и длинные волосы, но Павелъ, перебивъ мою рѣчь, опять возбужденно заговорилъ: „я вамъ докажу, что священники должны свои волосы стричь; такъ въ Библии написано“. „Покажи, гдѣ написано? сказалъ я; мнѣ неизвѣстно изъ Слова Божія ни одного такого мѣста, изъ котораго бы видно было, что Богъ повелѣваетъ православнымъ священникамъ свои волосы стричь. При этомъ я предложилъ Вержакову свою Библію. Но онъ отказался, говоря: „въ вашей Библии пожалуй и не написано“, и побѣжалъ въ домъ за своей. Между тѣмъ въ бесѣду вступилъ отецъ Вержакова. Подошли и православные. Отецъ началъ говорить о томъ, что православные всегда пьянствуютъ, ссорятся и дерутся, что лучше бы намъ священникамъ пойти въ ту толпу, которая собралась возлѣ виднѣвшейся неподалеку казенной винной лавки и т. п. Я возражалъ ему, терпѣливо ожидая возвращенія Павла Вержакова. Но прошло болѣе получаса, а Павелъ не приходилъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ стали просить находившуюся здѣсь сестру Вержакова пойти и позвать его. Я сказалъ ей: „Скажите Павлу, пусть выйдетъ и выслушаетъ объясненіе его недоумѣнія относительно волосъ и длинныхъ одеждъ; а о запрещеніи пусть не беспокоится, потому что его нигдѣ нѣтъ, все равно—въ моей, или въ его Библии. Черезъ нѣсколько минутъ явился и Вержаковъ, но безъ Библии, и заявилъ, что онъ не желаетъ не только показать обѣщаннаго мѣста, но и

бесѣдовать со мной. Я предложилъ ему хотя выслушать тѣ основанія Св. Писанія, по которымъ мы носимъ длинные волосы. Вержаковъ началъ что-то еще говорить, но въ это время его позвали домой и онъ ушелъ. Я выяснилъ собравшимся ложность сектантскаго ученія по затронутому вопросу и указалъ основанія Православнаго ученія; а затѣмъ сталъ увѣщевать народъ жить по-христіански, избѣгать пороковъ и не давать сектантамъ повода къ упрекамъ и поношенію Православія. Простившись съ присутствовавшими, я пошелъ домой. Меня провожала небольшая кучка православныхъ. Вдругъ, поровнявшись съ дворомъ Вержакова, я услышалъ грубый окликъ: „Чего вы шлаетесь здѣсь? Зачѣмъ водите съ собой толпу и тревожите насъ! Убирайтесь, уйдите вонъ отсюда, — это наша улица! Мы будемъ жаловаться, что вы своими бесѣдами отрываете насъ отъ работъ“. Я ему возразилъ, что вѣдь его никто не приглашалъ на бесѣду, что я пришелъ къ Старовѣрову, а не къ нему, что онъ самъ избралъ и предметъ бесѣды и проч. А о томъ, имѣю ли я право благовѣствовать во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, я посовѣтовалъ Вержакову справиться у начальства; понутно же спросить и о томъ, имѣеть ли право онъ, Вержаковъ, такъ грубо и дерзко обращаться со мною: гнать меня съ улицы. Вержаковъ, понявъ свою оплошность, сталъ отказываться отъ своихъ словъ, увѣряя, что онъ не гналъ меня и т. д. Вотъ каковы наши сектанты! И это тѣ, которые именуютъ себя истинными христіанами! Вотъ каково ихъ смиреніе, кротость, любовь, истинность и правдивость!

У вожака мѣстныхъ штундистовъ Симеона Шпака я былъ вмѣстѣ съ проживающимъ въ Херсонисскомъ монастырѣ о. архимандритомъ Порфіріемъ. Шпакъ отказался отъ собесѣдованія подъ предлогомъ работъ, хотя былъ вечеръ, и потому мнѣ пришлось поговорить только съ его женой.

Бесѣда съ извѣстною представительницею сек-

тантства въ г. Севастополѣ Пораскевой Григорьевной Огневой не представляетъ ничего особеннаго и интереснаго. Изворотливость у сектннтовъ одинакова у всѣхъ. На мой вопросъ, какъ она причащается, когда ей хорошо извѣстно, что именуемые сектантами „пресвитеры“ не имѣютъ апостольскаго рукоположенія, Огнева сказала: „но у нихъ, *говорятъ*, пресвитеры рукоположены“. „Да вѣдь вы, какъ женщина образованная, исторіи вѣрите? возразилъ я; а исторія говоритъ намъ, что апостольское рукоположеніе есть только въ Православіи и въ католичествѣ, Откуда же оно у штундистовъ? „Я признаю настырями подающими благодать, отвѣтила Огнева, и вашихъ православныхъ священниковъ, если только они живутъ добродѣтельно; и начала говорить о нравственныхъ недостаткахъ священниковъ. На поставленный же вопросъ отвѣта не дала; а когда я началъ настаивать на немъ, Огнева, ссылаясь на усталость, и совсѣмъ прекратила собесѣдованіе.

Посѣтилъ Пучкова, проживающаго на качельной площади. Пучковъ замѣчателенъ тѣмъ, что съ нѣкоторыми единомысленниками отдалился отъ пашковской общины, вожакомъ которой состоитъ Тимохинъ. Какая причина отдѣленія, неизвѣстно. Самаго Пучкова я не засталъ дома. Жена его приняла меня радушно; не смотря на будній рабочій день, она провела со мной въ бесѣдѣ по разнымъ вопросамъ вѣры около шести часовъ. Изъ всей бесѣды меня особенно удивилъ одинъ вопросъ, съ которымъ обратилась ко мнѣ жена Пучкова. „Вотъ, батюшка, на Южной у баптистовъ, говорятъ, совершается причащеніе; скажите мнѣ, правильно ли то причащеніе? я давно уже хочу спросить, да все не было у кого... Этотъ вопросъ заставилъ меня задуматься надъ тѣмъ, совершаютъ ли Тимохинцы преломленіе, или нѣтъ? Свѣдѣнія объ этомъ я собралъ самыя противорѣчивыя. Тимохинъ и нѣкоторые другіе сектанты этой общины утверждаютъ, что причащеніе у нихъ есть. На вопросъ, какъ оно у нихъ совер-

шается, говорить, что это—великая тайна, которую ни объяснить, ни понять, особенно не вѣрующему, невозможно; что къ причащенію приступаютъ избраннѣйшіе и т. д... Но съ другой стороны, Тимохинъ на собраніи сектантовъ въ бесѣдѣ со мной утверждалъ: 1) что Плоть и Кровь, о которыхъ говорится въ 6 гл. Іоанна, есть Слово Божіе и въ доказательство ссылался на 1 гл. Евангелія Іоанна. Во 2-хъ, основываясь на словахъ Христовыхъ, что Онъ не будетъ ѣсть пасхи и пить вина винограднаго (Лук. 22, 16 и 18), утверждалъ, что причастія подъ видомъ хлѣба и вина не должно быть, пока не наступитъ Царствіе Божіе (кажется, химіазмъ—Откр. 20). Сопоставляя все это съ тѣмъ, что многіе изъ принадлежащихъ къ Тимохинской общинѣ, говорятъ о причащеніи духовномъ, я склоненъ думать, что у нихъ нѣтъ преломленія. Не это ли побудило Пучкова и другихъ отдѣлится отъ Тимохина? На эти вопросы пока отвѣтить затруднительно.

Во исполненіе предложенія Севастопольскаго миссіонерскаго комитета для выясненія вопроса о совращеніи Даріи Тертыченковой въ секту штундистовъ я многократно посѣщалъ ее, ведя бесѣды по разнымъ вопросамъ вѣры. Фактъ совращенія Тертыченковой не подлежитъ никакому сомнѣнію. Тертыченко не только не скрываетъ этого въ настоящее время, а напротивъ при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ всѣмъ и каждому рассказываетъ, что она „познала Господа и благодаритъ Его за спасеніе“, При этомъ она говоритъ, что то, чему она была свидѣтельницей 17 августа, окончательно убѣдило ее въ истинности исповѣдуемой ею нынѣ вѣры; а раньше, до августа мѣсяца, Тертыченко говорила о какихъ то сонныхъ видѣніяхъ, изъ которыхъ она будто узнала истину. Какъ ни мало прошло времени послѣ ея совращенія, а штунда уже успѣла наложить на нее свою печать. При первомъ моемъ знакомствѣ съ нею въ мѣсяцѣ мартѣ, она отличалась особенной скромностью, больше молчала,

говорила всегда мало и тихо, неуверенно, съ опущенными вниз глазами. А теперь она стала как то неестественно развязной, говорить не только самоуверенно, но даже дерзко, часто переходя въ обличительный тонъ. Семья Тертыченковой находится въ большой опасности. Сама Тертыченкова, какъ свидѣтельствуютъ сосѣди, часто водить съ собой дѣтей на сектантскія собранія. Домъ Тертыченковыхъ на особомъ попеченіи у сектантовъ. Самой Тертыченковой почему то дорожатъ и оберегаютъ отъ вліянія православныхъ пастырей. Послѣ всякаго моего посѣщенія Тимохинъ или кто либо другой изъ главарей непременно не разъ побываетъ у Тертыченковой, выпросить все, о чемъ я говорилъ, и конечно старается если не разбить мои доводы, то, елико возможно, ослабить ихъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ одна изъ повивальныхъ бабокъ заявила мнѣ, что у сектанта Филиппова родились дѣти—двойня и что онъ рѣшительно запретилъ своей женѣ крестить ихъ. Я отправился къ Филиппову и цѣлый вечеръ, часовъ до 11 ночи, провелъ въ собесѣдованіи съ нимъ. Прежде всего были указаны основанія православнаго ученія о необходимости крещенія дѣтей, а затѣмъ бесѣдовали и о многихъ другихъ вопросахъ вѣры. На бесѣдѣ присутствовалъ сектантъ Авраменко. Филипповъ, по рассказамъ сосѣдей, уже нѣсколько лѣтъ живетъ въ стаполоновой балкѣ (такъ называется эта часть прихода), но никто не замѣчалъ, чтобы онъ кому либо пропагандировалъ свое лжеученіе. Но въ этомъ году, видно, соблазнился, такъ какъ жена одного разслабленнаго жаловалась, что Филипповъ былъ нѣсколько разъ у больного и склонялъ его въ свое лжеученіе, обѣщая ему не только спасеніе души, но и матеріальную поддержку отъ братьевъ... Кромѣ Авраменко на бесѣдѣ присутствовали и нѣкоторые изъ сосѣдей Филиппова. Разстались мы очень любезно: Авраменко проводилъ меня до самой квартиры, а Филипповъ на прощанье обѣщалъ крещенію дѣтей

не препятствовать. И дѣйствительно, въ ближайшее воскресеніе дѣти его были крещены.

Нѣкоторые изъ прихожанъ, проживающихъ на татарской сторонѣ, сообщили мнѣ, что сектантка Софья Ларионова занимается пропагандой своего лжеученія, что она проповѣдуетъ его всюду, при всякой встрѣчѣ съ православными; что иногда даже посѣщаетъ дома ихъ, а нѣкоторыхъ приглашаетъ къ себѣ; что она уже сбила съ пути истиннаго одно, проживающее по сосѣдству съ ней, семейство болящаго Васильева и что послѣдній, ссылаясь на болѣзнь ногъ, уже года два не только не говѣетъ, но и въ церковь не ходитъ. Узнавъ объ этомъ, я, не откладывая, посѣтилъ семью Васильевыхъ. Оказалось, что Васильевы дѣйствительно совращены въ штунду. Я просилъ послать за Софьей Ларионовой, но она отвѣтила, что если священнику хочется съ ней побесѣдовать, то пусть онъ придетъ къ ней самъ, а по чужимъ домамъ она ходить не желаетъ. Пришлось бесѣдовать съ одними Васильевыми. Долго и много говорилъ я съ ними по разнымъ вопросамъ вѣры, объясняя истинный смыслъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, которые искажаются сектантами. Сначала Васильевы много возражали, но потомъ примирѣли; а когда въ концѣ я началъ увѣщавать ихъ бросить свое заблужденіе, не губить себя и дѣтей, жена Васильева начала плакать и жаловаться на свою горькую долю. Оказалось, что положеніе ея дѣйствительно было печальное. Мужъ больше двухъ лѣтъ разбитъ параличемъ и не можетъ не только работать, но и ходить какъ слѣдуетъ; семь человѣкъ дѣтей малъ мала меньше, а средствъ къ жизни никакихъ. И вотъ бѣдная женщина одна должна была и за больнымъ мужемъ ходить и за дѣтьми смотрѣть и кусокъ хлѣба добывать. День и ночь билась она, но бывали такія времена, что семья буквально сидѣла безъ хлѣба. „Православные все это видѣли, говорила Васильева, а кто изъ нихъ помогъ намъ?!“ Не только сосѣди, но и родные отвернулись отъ

насъ"! Очевидно, сектанты воспользовались бѣдственнымъ положеніемъ несчастныхъ, вовремя помогли имъ и тѣмъ естественно расположили ихъ въ свою пользу; а потомъ на приготовленной такимъ образомъ почвѣ стали сѣять сѣмена своего лжеученія и пожинать плоды ихъ. Что могъ сказать я на это? Я указалъ Васильевымъ только на ихъ оплошность. Нужно было въ самомъ началѣ заявить мѣстному священнику о своемъ бѣдственномъ положеніи и тотъ навѣрно нашелъ бы возможность оказать имъ посильную помощь. А то кто же могъ знать, что Васильевы нуждаются. Прощаясь, я предложилъ имъ посѣтить мою бесѣду въ домѣ сектантки Ларіоновой. Васильевы обѣщали.

Въ слѣдующій разъ я велъ бесѣду въ домѣ Ларіоновыхъ. Самъ Ларіоновъ и вся семья его — православные; но, къ сожалѣнію, дѣти находятся подъ непосредственнымъ вліяніемъ матери-сектантки, преданной при этомъ своему лжеученію до фанатизма. Отецъ всегда на работѣ и дѣтямъ можетъ удѣлять только вечерніе часы. Естественно поэтому, что въ будущемъ судьба дѣтей печальна: въ такихъ условіяхъ они мало по малу совсѣмъ отвыкнутъ отъ Православія. Къ Ларіоновымъ на бесѣду были приглашены Васильевы. Желających послушать бесѣду явилось очень много; это были ближайшіе родственники, знакомые и сосѣди Ларіоновыхъ, т. е. всѣ тѣ, которымъ несомнѣнно Софья не разъ проповѣдывала свое лжеученіе и склоняла въ свою вѣру. Предметомъ бесѣды я избралъ вопросъ о томъ, что человекъ приобретаетъ и чѣмъ онъ хвалится, перейдя въ сектантство, и чего лишается, оставивъ Православную вѣру. Сравненіе конечно было не въ пользу сектантства; и Софья, не имѣя, чѣмъ оправдаться, все время сердилась. Нѣсколько разъ отказывалась вести бесѣду, потомъ опять вступала въ нее; раза два или три заводила часы; уходила въ другую комнату и пила чай; сердилась на дѣтей; укладывала ихъ спать и въ тоже время дѣлала мнѣ возраже-

нія,—однимъ словомъ не находила себѣ мѣста и не знала что дѣлать. Гнѣвъ Софьи конечно былъ вызванъ тѣмъ, что она не могла оправдать своего ученія и чувствовала сама, какъ замѣчали и другіе, что съ каждымъ словомъ бесѣды авторитетъ ея среди присутствовавшихъ все больше и больше падалъ.

Послѣ этой бесѣды я еще посѣщалъ Васильевыхъ; принимали меня уже болѣе радушно; а въ Петровъ постъ Васильева сама и дѣтей причастила Св. Тайнъ. Между тѣмъ здоровье Васильева все становилось хуже. Но вотъ, Господь далъ, нашелся родственникъ, который похлопоталъ, чтобы Васильева приняли въ харьковскую клинику для правильнаго лѣченія болѣзни электричествомъ. Въ день отъѣзда Васильевъ изъявилъ желаніе исповѣдаться, причаститься Св. Тайнъ и выслушать молебенъ. Съ какимъ чувствомъ умиленія, съ слезами на глазахъ, молился Васильевъ! Всѣ присутствовавшіе при этомъ радостномъ событіи воссоединенія отпавшаго съ Церковью не могли удержаться отъ слезъ!

Миссіонеръ, священникъ Николай *Бортовскій*.

На отчетѣ семъ Архипастырская резолюція Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго, отъ 31 января 1901 г., послѣдовала такая: „Читалъ. Напечатать въ Епарх. Вѣдом. цѣликомъ или въ извлеченіи,—какъ будетъ признано болѣе удобнымъ.—Съ своей стороны рекомендую пастырямъ Церкви, каждому въ своемъ приходѣ, имѣть списки бѣдныхъ семействъ и заботиться о томъ, чтобы прихожане знали объ этихъ бѣднякахъ и помогали имъ или непосредственно, или посредственно—черезъ самого же священника. Было бы хорошо, если-бы священники предъ святками, предъ Св. Пасхой, предъ престольнымъ праздникомъ и при другихъ обстоятельствахъ, дѣлали или лично сборъ въ пользу бѣдныхъ своего прихода, или посылали почтенныхъ стариковъ и старухъ для этого. На собранныя деньги матушки могли бы съ другими прихожанками шить бѣлье бѣднымъ, поку-

пять муку и печь хлѣбы,— и разсылать все это. Самъ же священникъ съ почетными прихожанами могъ бы заботиться о покупке дровъ во времена холода и разсылать все это, а равнымъ образомъ и деньги.—Особенно слѣдуетъ обращать вниманіе на дѣтей, достигшихъ учебнаго возраста; такихъ слѣдуетъ привлекать въ школу и устраивать въ пріюты.—Все это вещи нетрудныя;—была бы только охота и состраданіе къ нищетѣ и убожеству. Вообще же, въ приходской жизни, стараться не стоять далеко отъ своихъ прихожанъ, по—казенному и по—чиновничьи,—нѣтъ, надобно войти со всѣми вообще и съ каждымъ порознь, какъ можно въ болѣе близкія отношенія. А для этого слѣдуетъ чаще посѣщать своихъ прихожанъ, и безъ зова съ ихъ стороны. *Исповѣдь*—есть лучшая кафедра въ семъ случаѣ. Посему, должно относиться къ этому дѣлу *не формально только*, а со всѣмъ сердцемъ, какъ истинно доброму врачу, желающему придти на помощь болящему. Тысячу лѣтъ Россія жила при скудости просвѣщенія, школьнаго и книжнаго, а все же свѣтъ Христовой вѣры сіялъ въ ней,—а все таки христіанская мораль входила въ сознаніе народа; что же этому способствовало? конечно, не проповѣдь, какъ такая, которой много столѣтій и не было слышно съ церковной кафедры,—а прежде всего духовная бесѣда отца духовнаго съ своими чадами на исповѣди,—затѣмъ истовое чтеніе и пѣніе въ церкви. Поставьте же все это въ надлежащее положеніе, не отрекаясь и огъ проповѣди въ собственномъ смыслѣ, а еще болѣе отъ жизни церковно-уставной и у себя на дому и внѣ онаго,—и вы увидите, какъ скоро сектанты потеряютъ подъ собою почву, и какъ паства сама проринкнется и къ вамъ, пастырямъ, и къ проповѣдуемому вами ученію любовью и преданностью,—еже буди, буди!—Въ семъ случаѣ примѣръ о. Іоанна Кронштадтскаго пусть будетъ у всѣхъ предъ глазами: это пастырь воистину добрый и достойный подражанія“.